

На правах рукописи

Яковлева Ирина Николаевна

**СЕМАНТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ СОСТОЯНИЯ
И СРЕДСТВА ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ
(на материале русского и английского языков)**

Специальность 10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Воронеж – 2004

Работа выполнена в Воронежском государственном университете

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор
Вячеслав Борисович КАШКИН

Официальные оппоненты – доктор филологических наук, профессор
Юрий Алексеевич РЫЛОВ

кандидат филологических наук, доцент
Ольга Евгеньевна САФОНОВА

Ведущая организация – Кубанский государственный университет
(г.Краснодар)

Защита состоится 13 февраля 2004 г. в 14 часов на заседании диссертационного
совета Д 212.038.07 в Воронежском государственном университете по адресу:
394693, Воронеж, пл. Ленина 10, ауд. 14.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Воронежского го-
сударственного университета.

Автореферат разослан " ____ " _____ 2004 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Вахтель Н.М.

Предметом диссертационного исследования являются предикаты состояния в русском и английском языках в составе высказываний типа: *Мне холодно; Здесь душно; Она волнуется; Я раздражен; Мы счастливы; Он был в ярости – I am cold; It is stuffy in here; She is nervous; I'm irritated; We are happy; He was in a fury.*

Актуальность исследования обусловлена тем, что в условиях становления номинативно-прагматической парадигмы в современной лингвистике возникла необходимость в комплексном, многоаспектном описании различных типов конструкций с предикатами с учетом их системных связей и взаимных переходов. Такое комплексное исследование, во-первых, углубляет познания о конструкциях с предикатами и семантико-функциональных особенностях самих предикатов, и, во-вторых, выявляет общеязыковые закономерности, наблюдаемые в конструкциях, выражающих одно и то же значение различными формально-грамматическими способами в русском и английском языках.

Цель исследования заключается в том, чтобы выявить и проанализировать языковые основания и содержание универсальной семантической категории состояния, а также изучить языковые средства, обеспечивающие реализацию значения состояния в русском и английском языках. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих основных **задач**:

- 1) определение категориальных признаков, актуализирующих значение состояния в двух языках;
- 2) выявление корпуса конструкций с предикатами состояния в русском и английском языках;
- 3) описание семантики предикатов состояния в минимальном контексте и создание семантической классификации предикатов состояния на материале двух рассматриваемых языков;
- 4) определение условий употребления различных конструкций с предикатами состояния в двух рассматриваемых языках;
- 5) определение общих и специфических характеристик русских и английских формальных средств реализации универсальной категории состояния.

Методика исследования. Основными методами, используемыми в работе, являются метод наблюдения и метод сопоставительного анализа. Метод наблюдения, предполагающий изучение языковых явлений в естественных условиях их функционирования, позволил получить необходимые исходные сведения о свойствах и закономерностях реализации универсальной семантической категории состояния в составе различных предикативных конструкций. Метод сопоставительного анализа обеспечил процедуру установления системных соответствий (сходств и отличий), характеризующих анализируемое явление в двух языках. В работе также применяются отдельные элементы трансформационного метода.

Материал исследования (около 5000 примеров) извлечен методом сплошной выборки из произведений русской, британской и американской ху-

дожественной литературы XX века различных жанров и стилей; из публицистических статей в российских, британских и американских периодических изданиях, телефильмов, радио- и телепередач; из электронной базы данных английского языка Sara Search [<http://sara.natcorp.oxac.uk/lookup.http>]. Отдельные примеры взяты из словаря COLLINS COBUILD English Language Dictionary (далее Cobuild).

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Универсальная семантическая категория состояния реализуется в языке на предикативном уровне в рамках высказывания и имеет скрытограмматический характер. Значение состояния формируется за счет грамматических связей предиката с определенными видами субъекта, а также валентности, временных, видовых, словообразовательных форм глагольного элемента, а также характера адвербиальных детерминантов.

2. Данная категория может быть выделена в языке на основании ряда категориальных признаков, носящих скрытограмматический характер: признака временной локализованности, признака фазовости, признака несочетаемости с родовыми именами, признака квантифицируемости, признака статичности, признака дуративности, признака неконтролируемости, признака пассивности и признака одновалентности. Указанные признаки позволяют отграничить предикаты со значением состояния от предикатов со значением качества и действия.

3. В отношении языковых средств выражения состояния наблюдается ряд расхождений между русским и английским языками как на уровне диапазона формальных средств, представляющих соответствующее предикативное значение, так и на уровне частных грамматических характеристик репрезентантов конструкций с предикатами состояния.

4. Черты сходства между русскими и английскими предикатами состояния, как репрезентантами универсальной категории состояния, более заметны на семантико-функциональном уровне, чем на формально-грамматическом.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые

1) проведен анализ универсальной семантической категории состояния в аспекте категорий скрытой грамматики;

2) уточнен состав явлений, относимых к классу предикатов состояния;

3) определены условия реализации исследуемых единиц в разноструктурных языках;

4) осуществлено комплексное семантико-функциональное описание конструкций с предикатами состояния с точки зрения их номинативных свойств и средств их выражения.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что его результаты позволяют углубить и систематизировать знания о способах и о характере языковых средств, используемых для выражения состояния в русском и английском языках, а также уточнить принципы квалификации и классификации предикатов состояния и отграничить их от смежных явлений.

Практическая ценность исследования заключается в возможности использования его результатов и эмпирического материала в лекционных курсах и на практических занятиях по языкознанию, синтаксису русского и английского языков, на занятиях по переводу, а также при разработке спецкурсов и учебных пособий по синтаксису современного русского и английского языков.

Апробация исследования. Основные положения и результаты исследования обсуждались в докладах на заседаниях аспирантского семинара при кафедре современных языков и теории коммуникации ВГТУ под руководством проф. В.Б.Кашкина (Воронеж, 1999–2002), на межвузовской научной конференции преподавателей и аспирантов “Язык, коммуникация и социальная среда” (Воронеж, апрель 2002), на научных сессиях ВГУ (Воронеж, апрель 2001, 2002), на международной конференции “Перевод: язык и культура” (Воронеж, октябрь 2003). Опубликовано тезисы двух докладов и три статьи.

Структура диссертации. Исследование состоит из Введения, трех глав, Заключения, списка использованной литературы и списка источников фактического материала.

Содержание диссертации.

Во **Введении** обосновывается актуальность выбранной темы, формулируются цели и задачи работы, представляются положения, выносимые на защиту, определяются методы анализа, научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования.

В **Главе 1 “Языковые основания и содержание универсальной семантической категории состояния”** излагаются теоретические посылки исследования, а также анализируются языковые основания и содержание универсальной семантической категории состояния в русском и английском языках.

СОСТОЯНИЕ рассматривается в данной работе как одна из универсальных языковых категорий, лежащих в основе языковой картины мира и обладающих определенным денотативно-понятийным содержанием. Семантическая категория *СОСТОЯНИЯ* обозначает “доминирующий в момент предикации временный и обусловленный признак предмета, события, явления” [Чельцова 1980: 7].

Как сами предикаты, так и образуемые ими синтаксические конструкции привлекали внимание многих исследователей. Изучение предикатных слов и выражений становилось предметом исследования в работах многих современных ученых-лингвистов [Булыгина 1997, Селиверстова 1982, Степанов 1981, Демьянков 1980, Васильев 1990, Алисова 1971, Кибрик 1980, Уемов 1963, Казарина 2002, Чейф 1975, Vendler 1967 и др.]. Однако в работах разных лингвистов с термином *СОСТОЯНИЕ* связывается различное содержание. Это приводит к тому, что значение состояния приписывается разным предикативным группам. Как отмечает Т.Б.Алисова: “в лингвистической литературе пока еще не существует общепринятой семантической классификации предикатов, основанной на точно определенном количестве их дифференциальных смысловых компонентов” [Алисова 1971: 10]. В связи с этим одной из центральных задач, которые

мы ставим в нашей работе, является выявление и уточнение наиболее общих, обладающих системной значимостью признаков, которые могли бы служить классификационными основаниями для выделения *СОСТОЯНИЙ* и противопоставления их пограничным типам предикативных признаков, таким, как *ДЕЙСТВИЯ* и *СВОЙСТВА* [Булыгина 1997; Семантические типы предикатов 1982; Типология результативных конструкций 1983].

В качестве квалификационных признаков, на основе которых предикат может быть отнесен к предикатам состояния, вслед за некоторыми исследователями [Булыгина 1997, Семантические типы предикатов 1982] мы выделяем следующие: 1) признак временной локализованности; 2) признак фазовости; 3) признак квантифицируемости; 4) признак одновалентности; 5) признак несочетаемости с родовыми именами; 6) признак статичности; 7) признак дуративности; 8) признак неконтролируемости; 9) признак пассивности.

Все эти признаки не имеют имплицитного выражения в предложении, но при этом они получают регулярную реализацию и обладают системной значимостью. Все это, а также тот факт, что все указанные признаки, безусловно, обладают грамматической релевантностью, позволяет рассматривать их в аспекте категорий СКРЫТОЙ ГРАММАТИКИ, т.е. как подразумеваемые категориальные признаки, не имеющие самостоятельного значения в языке [Кацнельсон 1972: 83].

Скрытые категории выполняют ряд существенных функций в строе языка, важнейшими из которых являются содержательные функции грамматического подразделения слов на классы и подклассы, а также функции синтаксической валентности и скрытой деривации лексических значений [Там же: 93].

Главными скрытограмматическими признаками, лежащими в основе противопоставления *СОСТОЯНИЙ* и *КАЧЕСТВ*, являются признаки ***ВРЕМЕННОЙ ЛОКАЛИЗОВАННОСТИ / НЕЛОКАЛИЗОВАННОСТИ (АКТУАЛЬНОСТИ / НЕАКТУАЛЬНОСТИ); ФАЗОВОСТИ; КВАНТИФИЦИРУЕМОСТИ; НЕСОЧЕТАЕМОСТИ С РОДОВЫМИ ИМЕНАМИ.***

Временная локализованность (актуальность) предполагает отнесенность ситуации к конкретному временному отрезку, т.е. актуальную, непосредственно наблюдаемую в определенный отрезок времени ситуацию. Отрицательное значение этого признака, “нелокализованность во времени”, “вневременность”, напротив, предполагает наличие постоянного, не связанного со временем признака у конкретного объекта, установление концептуальной связи между объектом и его свойством, ср.: *Я – веселый человек* – постоянная (вневременная) характеристика, качество; *Я сегодня веселый* – локализованное во времени состояние, и, соответственно: *She is a pretty quiet person* – *Она – тихоня* – качество; *She is being unusually quiet today* – *Она сегодня какая-то тихая* – состояние.

Качества представляют собой относительно независимую от течения времени характеристику предмета, отличающую его от всех других предметов того же рода или свойство, присущее предмету как представителю определенного рода и в то же время характеризуют сам мир, для которого истинна соответст-

вующая предикация [Семантические типы предикатов: 17]; в то время как предикаты состояния описывают только временные состояния предмета (лица), приписывая ему признак, актуальный для данного отрезка времени или нескольких временных отрезков, характеризуя при этом скорее лишь определенное (преходящее) “состояние мира” [Там же: 17].

Вторым признаком, который отличает *СОСТОЯНИЯ* от *СВОЙСТВ*, является признак *фазовости*. Этот признак проявляется в том, что, в отличие от свойств, состояния существуют “пофазно”, то есть в каждый отдельный момент времени есть только одна фаза существования состояния, а не все состояние в целом. Фазы, составляющие состояние, идентичны и непрерывно переходят друг в друга, таким образом, в каждый следующий момент времени состояние как бы исчезает и тут же создается вновь. Состояние получает свою целостность только в рамках того отрезка, пока оно имеет место. Свойства же, напротив, существуют в каждый момент времени “целиком”.

Проверить имеет ли предикат значение *фазовости* можно с помощью теста на его сочетаемость с такими выражениями, как *весь день*, *весь год*, *все утро* / *all day*, *all morning* и т.д. [Семантические типы предикатов 1982], например: ... *весь этот день Аркадий Иванович был чрезмерно весел, отвечал невпопад* (А. Толстой); *All day he was in a bad mood* (SS) – *Весь день он был в плохом настроении*.

Предикаты *СОСТОЯНИЯ* в отличие от *КАЧЕСТВ* могут обозначать *квантифицируемые* явления, т.е. описывать отдельные повторяющиеся ситуации, указывать на кратность, возможную прерывистость состояний. Предикаты состояния приобретают такое значение в сочетании с определенными адвербиальными выражениями (обычно лишенными конкретно-референтной функции) типа: *редко*, *часто*, *то и дело*, *всегда*, *постоянно*, *иногда*, *обычно*, *никогда*; *вечерами*, *в такие минуты / моменты / дни*; *весь день*, *все утро*, *три часа подряд* / *rarely*, *often*, *from time to time*, *at times*, *always*, *continuously*, *sometimes*, *usually*, *never*, *in the evening / morning*, *all morning / day / year*, *for three hours* и т.д.: *Отец то и дело пьян* (PP); *Хочешь – не хочешь, но в эти минуты чувствуешь себя одуряченным* (В.Аксенов); *Все два часа она просидела в каком-то оцепенении, тупо уставившись в стенку* (Н.Баранская); *As she was unused to getting up early she was lethargic in the morning* (J. Irving) – *Не привыкшая рано вставать, она была вялой и сонной по утрам*; *The last few days I've been feeling depressed* (SS) – *У меня депрессия уже несколько дней*.

Признак *квантифицируемости* также реализуется в сочетании предикатов состояния с глаголом *бывать* в русском языке и модальным глаголом *can* – в английском: *Жаль, что она никогда не говорит это, когда бывает трезвая* (Н. Баранская); *It can be very warm in London in September* – *В сентябре в Лондоне бывает очень тепло* (Lexico-Grammar...).

Временность, случайность, характеризующая связь *СОСТОЯНИЯ* с его субъектом, проявляется в неспособности предикатов состояния сочетаться с *родо-*

выми именами и с **кванторами** типа: *любой, всякий* – в русском языке, и, соответственно – *any* и неопределенным артиклем *a* – в английском. Так, например, по-английски нельзя сказать: *A boy is sad – **Какой-то мальчик грустен* или **Any boss is furious* – **Некий босс в бешенстве*. В предикативных конструкциях типа: *X бледен, X возмущен, X не в своем уме / X is pale, X is resentful, X is out of his right mind* – “X” всегда прочитывается как имя с конкретной референцией независимо от значения переменной. Неспособность X быть субъектом общих суждений проявляется в том, что предикаты состояния обычно сочетаются с именами идентифицирующей семантики (именами собственными, местоимениями или иными определенными дескрипциями): **Сергеев был потрясен и возмущен** (В.Аксенов); **Настасье Ивановне** сделалось дурно (М.Булгаков); **Он сейчас в дурном настроении** (Н.Баранская); **Интервьюируемый был слегка или основательно навеселе** (В.Аксенов) / **He was a bit nauseous** (SS) – *Его слегка подташнивало*; **My father looked pale when he came home from the vet’s** (S. Townsend) – *Мой отец выглядел бледным после того, как отвел пса к ветеринару*; **All three men were hot, dirty and exhausted** (SS) – *Все трое были потные, грязные и без сил*; **Mrs. Zapp was extremely tight and in a highly aggressive mood** (D. Lodge) – *Миссис Зэпп была очень напряжена и чрезвычайно агрессивна настроена*;

Как в русском, так и в английском языках не всегда легко разграничить предикаты состояния и предикаты отношения (оценки), которые мы рассматриваем как разновидность качественных предикатов, например: *жалко, лестно, ясно, понятно, любит, ненавидит, зависит / to be sorry, to depend, to like, to love, to hate* и т.д. Однако, как показывает анализ, семантико-синтаксические характеристики предикатов отношения и предикатов состояния являются во многом противоположными.

Во-первых, предикаты отношения по своей семантике **двухвалентны**: они открывают позиции для субъекта и объекта: *(Мне) Ужасно жалко чулки!* (Н.Баранская); *Стало ясно, что ничего не ясно* (PP) / *I’m sorry for him* (PP) – *Мне жаль его*; *I’ve never wanted him to know how much I depend on him* (J. Priestley) – *Я не хотела, чтобы он знал, насколько я зависима от него*, в то время как предикаты состояния **одновалентны**, то есть не могут иметь объект, отличный от субъекта-носителя: *Мне больно*; *Он грустит*; *Она в обмороке / He is sick* – *Он болен*; *I am cold* – *Мне холодно*; *The boss is furious* – *Босс в ярости* и т.д.

Во-вторых, предикаты отношения, как и большинство качественных предикатов, могут употребляться в общих суждениях, а также могут сочетаться с **родовыми именами** и **кванторами** типа *любой, всякий, каждый / any*: **Изучать языки (Изучение языков)** – интересно; **Куришь (Курение)** – вредно; **Люди ненавидят войну**; **Любой ребенок любит сладкое**; **Каждому** лестно получить похвалу / *Young children are dependent on their parents* (J.Fletcher) – *Дети зависимы от своих родителей*.

В-третьих, предикаты отношения не могут сочетаться с адвербиальными детерминантами типа: *весь день, все утро, полчаса / all day, all morning, for half an hour* и т.д. Ср.: **Мне было жаль его все утро* – **I've been sorry for him all morning*, но при этом сочетаются с адвербиальными распространителями типа *раньше* в русском языке, и выражением *used to be* – в английском, что свидетельствует о том, что их денотаты не занимают целиком какого-то определенного отрезка на оси времени, что, в свою очередь, является показателем их качественности характера: *Мне раньше было жаль его, а теперь – нет* (PP) – *I used to be sorry for him but now I'm not* (PP); *Раньше я зависела от него, но теперь сама зарабатываю себе на жизнь* (PP) – *I used to be dependent on him, but now I earn my own living* (SS); *Раньше я любила его, а теперь ненавижу* (PP) – *I used to love him, but now I hate him* (PP).

Указанные семантико-синтаксические особенности сочетаемости предикатов **ОТНОШЕНИЯ (ОЦЕНКИ)** позволяет отнести их, скорее, к **КАЧЕСТВАМ**, чем к **СОСТОЯНИЯМ**. Однако здесь необходимо отметить, что четкой границы между двумя рассматриваемыми типами предикатов не существует. Одна и та же лексема может совмещать в своей семантической структуре различные значения, которые получают свое проявление в определенном контексте. При определенном изменении конструкции, например при употреблении в качестве субъекта предикации глагола неопределенной формы в генерическом (обобщенном) значении или при замещении позиции объекта при предикате состояния происходит трансформация в значении предиката: *Я рад* – состояние; *Я рад помочь вам* – отношение; *Мне было противно* – состояние; *Мне было противно брать эти деньги* (PP) – отношение; *Обманывать* – *нехорошо* – оценка; *Что-то мне нехорошо* (PP) – состояние; и, наоборот, – *Я боюсь. Пойдем отсюда* (ТВ) – состояние; *Я боюсь собак* – свойство / *I'm afraid. Let's go home* – *Я боюсь. Пойдем домой* – состояние; *I'm afraid of spiders* – *Я боюсь пауков* – свойство.

Если сравнивать **СОСТОЯНИЯ** с **ДЕЙСТВИЯМИ** и **ПРОЦЕССАМИ**, то для их различения можно использовать такие скрытограмматические признаки, как **СТАТИЧНОСТЬ, ДУРАТИВНОСТЬ, КВАНТИФИЦИРУЕМОСТЬ, КОНТРОЛИРУЕМОСТЬ / НЕКОНТРОЛИРУЕМОСТЬ** и **ПАССИВНОСТЬ**.

Признак **статичности** проявляется в том, что в отличие от **ПРОЦЕССОВ** и **СОБЫТИЙ СОСТОЯНИЯ** длятся, но не развиваются и не изменяются во времени, они как бы “стоят”. Данный признак проявляет себя, в частности, в том, что предикаты состояния не могут сочетаться с адвербиальными детерминантами образа действия, описывающими развитие процесса, типа: *постепенно, быстро, внезапно, вдруг / quickly, easily, suddenly*. В примерах, типа: *Он вдруг протрезвел / Suddenly, he was sober* (D. Lodge) – мы имеем дело с предикатами **МГНОВЕННОГО СОБЫТИЯ**.

Признак **статичности**, который противопоставляет **СОСТОЯНИЯ ПРОЦЕССАМ**, не противоречит признаку **фазовости**, который, с одной стороны, противопоставляет **СОСТОЯНИЯ – СВОЙСТВАМ**, но объединяет их с **ДЕЙСТВИЯМИ** и **ПРО-**

ЦЕССАМИ (так же как и категория конкретной / неконкретной **ВРЕМЕННОЙ ЛОКАЛИЗОВАННОСТИ**). Как уже отмечалось, состояние существует в форме сменяющих друг друга фаз, но при этом его денотат не изменяется во времени, так как эти сменяющие друг друга фазы являются абсолютно идентичными. Процессы также существуют пофазно, но фазы их существования не идентичны. Развитие процесса обычно целенаправленно. Процесс, как правило, стремится к достижению некоего предела, что и приводит к изменению его денотата во времени. Кроме того, о различиях между *СОСТОЯНИЯМИ* и *ПРОЦЕССАМИ* можно говорить в терминах “энергии, необходимой для их поддержания” [Comrie 1976]. Данный признак имеет положительное значение применительно к *ПРОЦЕССАМ* и, соответственно, – отрицательное в отношении *СОСТОЯНИЙ*. “О состоянии можно сказать, что оно будет продолжаться до тех пор, пока не случится что-нибудь, что изменит это состояние <...> Динамическая ситуация, с другой стороны, будет продолжаться лишь в том случае, если она поддерживается новым притоком энергии” [Comrie 1976: 49].

Признак **дуративности**, характеризующий способ протекания предикатного денотата во времени, отличает предикаты *СОСТОЯНИЯ* от предикатов, описывающих **МГНОВЕННЫЕ СОБЫТИЯ**. По определению Дж.Лайонза, *СОСТОЯНИЯ* делятся во времени и являются **гомогенными** в течение всего периода своего существования [Lyons 1977: 707]. Пропозиции с предикатами состояния, будучи истинными в течение некоторого отрезка времени, истинны и для любой точки внутри этого отрезка. Как в русском, так и в английском языках, денотаты предикатов состояния занимают *отрезки*, а не *точки* на временной оси, и, в отличие от **МГНОВЕННЫХ СОБЫТИЙ**, не могут быть точно датированы. Ср.: *Кафе 'Континент' было закрыто на дезинфекцию* (В.Аксенов); *В 9 часов (когда я проходил мимо) кафе было открыто* – состояния; *Магазин был открыт ровно в 9 часов* – событие / *The window was broken at 5 o'clock* – *Окно разбилось в 5 часов* – событие; *When I came into her room at 6.30 she was already wide awake* (Ch. Bohjalian) – *Когда я вошел в ее комнату в 6.30, она уже давно не спала* – состояние.

Признаком **контролируемости/неконтролируемости**, который также отличает *СОСТОЯНИЯ* от *СОБЫТИЙ*, характеризуется роль денотата субъекта в определении того, будет или не будет иметь место соответствующее положение вещей. В отличие от *СОСТОЯНИЙ*, все *СОБЫТИЯ (ДЕЙСТВИЯ)*, по определению, относятся к контролируемым явлениям. Ср.: *В настоящее время я лишен возможности помочь вам* – состояние, неконтролируемая ситуация, как бы навязанная субъекту извне, независимо от его воли. *Актеры были лишены рук Иваном Васильевичем нарочно* (М.Булгаков) – контролируемое событие / *It's getting dark* – *Темнеет*; *He is sleeping* – *Он спит* – неконтролируемая ситуация; *He is lying on the sofa* – *Он лежит на диване*; *She is standing at the window* – *Она стоит у окна* – контролируемое положение дел.

Очень важной характеристикой предикатов состояния является то, что субъект *СОСТОЯНИЯ*, в отличие от субъекта *ДЕЙСТВИЯ*, "*пассивен*", у него нет *целоположения*. Данную характеристику исследователи определяют как признак *пассивности* [Селиверстова 1982]. Состояние представлено как существующее само по себе, оно не требует каких-то усилий для своего поддержания (или, по крайней мере, является самоподдерживаемым). Если описывается процесс становления или выхода из состояния, то он характеризуется как определяемый не субъектом, а некой внешней по отношению к нему силой. За признаком *пассивности* стоят, фактически, несколько разных признаков, близких, но не тождественных друг другу. В предикациях типа ХР, где Х – субъект, Р – предикат, субъект характеризуется признаком *пассивности* если: 1) Х не прикладывает усилия и не проявляет волеизъявления для того, чтобы Р имел место; 2) Х не является источником энергии, которая поддерживает или определяет возникновение Р.

“Пассивность” субъекта в русском языке особенно четко проявляется в безличных конструкциях с предикатами состояния, в которых субъект выражен формой дательного падежа, а предикат – безлично-предикативным наречием: *Мне / Ему / Ей холодно / больно / тоскливо*. “Некое состояние адресуется лицу, которое пассивно воспринимает это состояние, будучи как бы пунктом его назначения” [Волохина 1999: 146].

Анализ семантических особенностей предикатов состояния в русском и английском языках позволяет заключить, что *СОСТОЯНИЯ* как в русском, так и в английском языках занимают промежуточное положение между *ПРОЦЕССАМИ* и *ДЕЙСТВИЯМИ* с одной стороны, и *КАЧЕСТВАМИ*, с другой. Предикаты *СОСТОЯНИЯ* объединяются с предикатами *ДЕЙСТВИЯ* и *ПРОЦЕССА* на основании признаков *ФАЗОВОСТИ*, *КВАНТИФИЦИРУЕМОСТИ* и *ВРЕМЕННОЙ ЛОКАЛИЗОВАННОСТИ*, а с предикатами *СВОЙСТВА* – признаков *СТАТИЧНОСТИ* и *ПАССИВНОСТИ*. Границы между указанными типами предикатов подвижны и проницаемы. При определенных условиях (например, при изменении числа позиций в позиционной схеме предложения) предикаты одного типа могут употребляться в значении другого типа предикатов.

Рассмотренные скрытограмматические признаки, отличающие *СОСТОЯНИЯ* от *КАЧЕСТВ* и *ДЕЙСТВИЙ* могут быть представлены в виде следующей таблицы:

	состояния	качества	действия и процессы
Временная локализованность	+	–	+
Фазовость	+	–	+
Квантифицируемость	+	–	+
Дуративность	+	–	–
Агентивность / Контролируемость	–		+

Статичность	+	+	–
Одновалентность	+	–	–
Способность иметь родовой субъект	–	+	–
Пассивность субъекта	+	+	–

знаком “+” обозначено наличие у данного класса предикатов соответствующего категориального признака

знаком “–”, соответственно, обозначено отсутствие указанного категориального признака

В Главе 2 “Средства реализации семантической категории состояния в русском языке” анализируется диапазон средств языковой реализации значения состояния в русском языке.

В работе представлена семантическая классификация предикатов состояния в русском языке, где предикаты в зависимости от типа субъекта (*личный/неличный*) делятся на два больших класса: предикаты, обозначающие **состояние лица** (*Мне весело*) и предикаты, обозначающие **состояние окружающей среды** (*На улице / в доме душно*). Часть предикатов являются двухфункциональными, то есть могут обозначать оба типа состояний (*Мне холодно – На улице / в доме холодно*).

Среди предикатов, обозначающих состояние лица, выделяются предикаты **физического, физиологического, психического (эмоционального) и ментального** состояния, которые, в свою очередь, делятся на более дробные семантические подклассы.

По характеру описываемого состояния предикаты *состояния окружающей среды* делятся на описывающие явления *естественной природы* (*тепло, ветрено, морозно, дождит, моросит* и пр.) и *артефактные* состояния среды (*уютно, чисто, опрятно* и др.). О состоянии природы в некотором смысле можно говорить лишь условно. Состояние природы не может быть внутренним, оно всегда приписывается природе или среде человеком. Состояние окружающей среды проецируется в язык через призму восприятия одушевленным субъектом, предполагает наличие наблюдателя, а семантическая структура предикатов данной группы включает перцептивную сему (*душно, темно, тихо, холодно, жарко* и т.п.). Описания артефактных состояний наиболее близки к оценкам. Эти состояния “рукотворны”, созданы человеком. Человек описывает их, руководствуясь своими вкусами и привычками, например: *Всюду было так не по-человечески опрятно, слово профсоюзы провели субботник по уборке территории к приезду президента* (М.Задорнов). В семантику таких предикатов, в отличие от предикатов, описывающих состояния естественной природы, включена не перцептивная, а оценочная сема.

Все многообразие существующих в речи конкретных предложений-высказываний с типовым значением “субъект и его состояние” [Золотова 1973] или выражающих “синтаксический концепт” “пациенс претерпевает состояние” [Волохина, Попова 1999] может быть сведено к ряду основных моделей: 1) безлично-предикативная модель (*Мне холодно; Здесь душно; Ему страшно*); 2) глагольная модель (*Я мерзну; Я волнуюсь*); 3) адъективная модель (*Я счастлива*); 4) причастная модель (*Он рассержен; Она встревожена*); 5) субстантивная модель (*У него жар*); 6) предложно-падежная модель (*Она в печали; Я в отчаянии*).

Некоторые модели вступают в отношения синтаксической синонимии друг с другом. Так, например предложения *Мне страшно* и *Я боюсь*; *Мне холодно* и *Я мерзну*; *У него лихорадка* и *Его лихорадит* объединены общностью сигнификата и являются синтаксическими синонимами.

Объективно существующее в языке разнообразие вариативных синонимических форм отражает взаимосвязь и сложность отношений между экстралингвистической реальностью и ее концептуализацией языковыми средствами. Выбор той или иной синонимической формы определяется: 1) сочетаемостью тех или иных форм в рамках той или иной модели; 2) коммуникативно-стилистической целесообразностью той или иной модели для выражения данного смысла в данной коммуникативной ситуации.

В тех случаях, когда семантические различия между синтаксическими синонимами являются для данного контекста незначимыми, синонимы могут свободно заменять друг друга и чередоваться в тексте, например: *Он крал, и ему было стыдно. Крал он постоянно, постоянно стыдился, и поэтому его хорошо бритые щечки всегда горели румянцем смущения, стыдливости, застенчивости и конфуза* (Ильф и Петров).

Безличная модель характеризуется наличием особого модусного смысла, который можно определить как существование неких условий, не зависящих от усилий и воли субъекта, способствующих или препятствующих успешному осуществлению описываемых ситуаций (*Мне холодно; Мне не спится; Мне сегодня хорошо работается и т.д.*). Использование подлежащего в форме дательного падежа подчеркивает дезактивацию субъекта. Можно предположить, что обозначение претерпевающего лица (пациенса) формой дательного падежа связано с формой дательного падежа адресата, в свою очередь восходящего к форме дательного падежа конечного пункта перемещения. Некое состояние адресуется лицу, которое пассивно воспринимает это состояние, будучи как бы пунктом его назначения [Волохина 1999: 146].

Глагольные предложения, передавая состояние, обычно указывают на его внешнее проявление. Ср.: *Мартын Мартынович сердился: седые брови шевелились, борода и усы вздрагивали, а серые глаза становились колючими* (В.Шукшин).

В **адъективных** предложениях в роли предиката выступают как полные, так и краткие прилагательные. При этом чтобы подчеркнуть, что речь идет именно о состоянии как о чем-то временном, а не о постоянном качестве, используются специальные контекстуальные средства типа, *сегодня, сейчас*, и т.п. Ср.: *Какая вы смелая. – Нет, так я не смелая, а вот сегодня смелая* (А. Толстой).

В **причастных** предложениях подчеркивается оттенок каузированнойности состояния. Обычно в тексте указывается обстоятельство, каузирующее данное состояние, но даже если такого указания нет, оттенок каузированнойности состояния сохраняется: *Лучников чувствовал себя пристыженным каждый раз, когда советская действительность поворачивалась к нему каким-нибудь своим неопознанным боком* (В.Аксенов).

Предложно-падежная модель с предикатами состояния обычно представлена существительными – именами состояний с предлогами: “в / на / при + предл. пад.”, “без / с + род. пад.”, “под + тв. пад.”. Средствами предложно-падежной модели с предлогами «в» и «под» передается ситуация, которую можно определить как погруженность в состояние: *Огородников был в страшном раздражении* (В. Аксенов); *Шеф в ярости* (ТВ); *К утру я был от него (романа) в ужасе* (М. Булгаков);

Средствами предложно-падежной модели с предлогом «при» передается ситуация, которую можно охарактеризовать как близость денотата субъекта к тому или иному состоянию, например: *У нее мать при смерти* (РР).

Предикатные выражения с предлогом «без» также употребляются, когда необходимо передать значение ненормального состояния денотата субъекта в связи с отсутствием каких-либо функций организма, например: *Больной уже третий день без сознания* (ТВ).

Каждая из указанных моделей может быть реализована в речи в виде различных **грамматических** и **структурно-семантических** модификаций.

Грамматические модификации представляют собой временные формы индикатива (*Мне скучно – Мне было скучно – Мне там будет скучно*), формы сослагательного наклонения (*Как Саша радовался! – Как бы Саша радовался!*) и императива (*Не грусти!*), а также значения синтаксического лица (*Я болен – Ты болен – Он болен – Они больны и т.д.*).

Что касается **повелительного наклонения**, то для стальных предикатов нехарактерно употребление в данной форме, поскольку “... Императив влечет за собой в сознании человека все те признаки, которые в той или иной степени ассоциировались с понятием “действие” в обыденном сознании” [Шарандин 2001: 136]. Исключение составляют так называемые *прохибитивы* – императивная форма глагола несовершенного вида в сочетании с частицей «не», имеющая значение волеизъявления, направленного на невыполнение называемого действия, или «запрещение» [Храковский, Володин 1986: 148]. В форме прохибитива

обычно употребляются глаголы, обозначающие отрицательно оцениваемые состояния личного субъекта, типа: *Не болей! Не грусти! Не обижайся! Не горюй!*

Что касается структурно-семантических модификаций, то здесь можно выделить **фазисные** и **модальные** модификации, а также **модификации расщепления**, каждая из которых представляет собой как семантическое, так и структурное усложнение основной модели.

Фазисные модификации представляют собой такое видоизменение основной модели, при котором выражается значение начала (*начать, стать, сделаться*), конца (*закончить, перестать*) или продолжения (*продолжать*) состояния, Средства выражения фазисности различны для разных моделей. Наиболее широко они представлены в глагольной модели, например: *Огородников почему-то начал злиться* (В.Аксенов); *Но дедушка все равно продолжал беспокоиться* (А.Рыбаков); *Париж вдруг представился каким-то скучным, так что даже и побывать в нем перестало хотеться* (М.Булгаков).

Для безлично-предикативной и адъективной моделей наиболее характерны модификации со значением начала: *И тут мне стало по-настоящему страшно* (В.Аксенов); *Настасье Ивановне сделалось дурно* (М.Булгаков); *Эраста Петровича снова начало колотить* (Б.Акунин); *Ты стала очень нервная, Сара* (А.Рыбаков).

Фазисные модификации субстантивной модели характерны в основном для книжной речи: *У пациентов возникает / исчезает боль / страх*. Причастной модели фазисные реализации, видимо, не свойственны вообще. Для предложно-падежной модели характерна модификация со значением начала, образуемая с помощью глаголов *прийти, впасть, уйти, погрузиться* в сочетании с существительным в винительном падеже с предлогом «в»: *Она впадала в депрессию, Он пришел в ужас*.

В составе предикатов состояния употребляется ряд связочных глаголов, в семантике которых акцентируются те или иные формы существования того или иного состояния:

- 1) возникновение / изменение состояния: *стать – становиться*: *Он так посмотрел на меня, что мне сразу стало не по себе* (П.Дашкова);
- 2) сохранение состояния: *остаться – оставаться*: *Водка ослабила его тело, но он оставался в сознании* (П.Дашкова); ... *Но я оставался спокоен, я знал – “Электроника” рядом (радио); Я оставался в полной уверенности, что это правильно* (из журналов);
- 3) обнаружение состояния: *оказываться*: *Все оказалось еще хуже, чем я предполагал* (К.Паустовский); *Водитель оказался в нетрезвом состоянии* (из газет);
- 4) субъективное восприятие состояния: *казаться – показаться*: *Оба супруга казались взволнованными и даже растерянными* (В.Аксенов); *Он казался таким довольным, как будто съел что-то очень вкусное* (Н.Баранская)

Модальные модификации отличаются от своих основных вариантов включением в их структуру дополнительных языковых средств с модальным значением: *Тебе должно быть очень больно; Ему может быть неловко;*

Значения модальности и фазисности иногда совмещаются: *Мама может начать волноваться (PP).*

Модификации расщепления (Цейтлин 1976) – это аналитический вариант основной модели, в котором не происходит увеличения числа синтаксических компонентов, а предикат состояния просто получает расчлененное выражение путем введения классификаторов, типа *чувство, состояние, настроение; чувствовать, испытывать, ощущать, переживать*, например: *Мне неловко – У меня появилось чувство неловкости; Я беспокоился – Я испытывал чувство беспокойства; Мне было тепло – Я ощущал тепло; Он подавлен – Он в подавленном настроении; Она без сознания – Она в бессознательном состоянии* и т.д.

В Главе 3 “Средства реализации семантической категории состояния в английском языке” анализируется диапазон средств языковой реализации значения состояния в английском языке.

Для анализа английских предикатов состояния в работе в качестве мета-языка описания применяется та же классификационная сетка, что использовалась и во второй главе с целью семантической классификации предикатов состояния в русском языке.

Для описания состояния субъекта английском языке существуют следующие синтаксические модели: глагольная (*She is sulking*), адъективная (*I am cold*), причастная (*He was annoyed*), предложная (*She was in panic*).

Анализ практического материала позволяет заключить, что в английском языке преобладает аналитический способ выражения состояний. **Адъективная** и **причастная** модели являются наиболее распространенным способом выражения состояния в английском языке. Причастная модель особенно характерна для предикатов эмоционального состояния. Это, вероятно, объясняется тем, что причастия всегда содержат оттенок каузированности состояния и подчеркивают страдательность субъекта. Таким образом, можно предположить, что аналитические предикаты являются нейтральным, неэкспрессивным средством обозначения состояния. **Глагольные** же предикаты состояния, напротив, чаще всего используются в тех случаях, когда необходимо создать определенный экспрессивный или стилистический эффект, например: *Is Baby asleep?* – так по свидетельству информантов должен звучать по-английски нейтральный вопрос кого-то, кто интересуется, спит ли ребенок; *Hush! Baby is sleeping!* – здесь наиболее предпочтительна глагольная конструкция, с помощью которой подчеркивается, что ребенок в данный момент спит, и его нельзя будить.

Предложная модель представляет собой сочетание связочного глагола и существительного – имени состояния с предлогом *in*, а также – с меньшей частотностью – *on, at, under, out of*: *I was fragile and on edge (S. Miller) – Я была слаба и вся на нервах; She was profoundly shocked and completely at a loss (J.*

Fowles) – Она была совершенно шокирована и растеряна; *The patients **under local anaesthesia** were fully conscious during the operation (SS)* – Пациенты под местной анестезией были в сознании во время всей операции; *They were **out of breath** from the climb (из журналов)* – Они запыхались, поднимаясь в гору. Указанная модель выбирается говорящим в тех случаях, когда необходимо акцентировать внимание на погруженности субъекта в состояние.

Грамматические модификации предикатов состояния в английском языке могут быть связаны не только с темпоральной, но и аспектуальной квалификацией бытия, реализация которой в английском языке имеет свою специфику. Все немногочисленные глагольные предикаты состояния допускают употребление в форме длительного аспекта: *It's **raining** (SS)* – Дождит; *My feet were **aching** (S. Townsend)* – У меня болели ноги. Формы перфектного аспекта (Perfect aspect), в случае если в этой форме употреблен предикат состояния, характеризуют свой денотат, как продолжающийся вплоть до момента речи, например: *The last few days I've **been feeling** depressed (SS)* – У меня депрессия последние несколько дней.

В рамках структурно-семантических модификаций, в английском языке, как и в русском, можно выделить **фазисные и модальные модификации**, представляющие собой семантическое и структурное усложнение основной модели.

Фазисные модификации осуществляются с помощью таких глаголов, как *to begin / start / go on / continue / stop*. В моделях со связочными глаголами фазисные модификации обычно находят свое выражение в характере глагольной связки. В английском языке можно выделить ряд семантических типов связочных глаголов:

1) глаголы субъективного восприятия бытия: *seem (to be), appear (to be), feel, look, sound*: *In spite of the heat she **seemed cold** beneath the white cotton (J.Fowles)* – Несмотря на жару, казалось, она мерзнет в своем белом ситцевом платье; *As often as your baby **appears hungry** at this stage, feed it (Co-build)* – Ребенка в этом возрасте надо кормить как только он проголодается; *He **felt** obscurely **humiliated** (J.Archer)* – Он чувствовал себя униженным, но не показывал этого; *My father just **looked sad and old** (S.Townsend)* – Мой отец выглядел грустным и постаревшим; *Mrs Fielding tried to **sound light and unworried** (J.Fowles)* – Миссис Филдинг старалась выглядеть так, как будто она совсем не волнуется;

2) глаголы сохранения бытия: *remain, keep, stay*: *And so Philip **had remained alone** (D.Lodge)* – И Филипп остался один; *The dog **keeps being** sick. So he **kept quiet** (S.Townsend)* – Пса все еще тошнит, так что он ведет себя тихо; *Last night I **stayed awake** until the whole house was sleeping (SS)* – Прошлой ночью я не спал;

3) глаголы возникновения / изменения бытия: *become, get, go, grow, turn, fall*:

*At that moment he **became aware** that the throng **had fallen** eerily silent (SS) – В тот момент он понял, что толпа как-то странно замолчала; I **shall go mad** through lack of sleep (S. Townsend) – Я сойду с ума от недосыпания; I **grew embarrassed** about the ten or fifteen too many pounds I couldn't hide on the scale (Ch. Bohjalian) – Я все больше стесняюсь пятнадцати лишних фунтов, которые нельзя спрятать, когда встаешь на весы; The poor thing **was turning blue** with cold (D. Lodge) – Бедняжка становилась синей от холода.*

Иногда значения связочных глаголов из разных семантических групп могут совмещаться в одной конструкции: *Scruton **seemed to go quiet** then (S. Townsend) – Тогда Скрутон, вроде бы, успокоился.*

Модальные модификации в английском языке характерны, в основном, для глагольных предикатов состояния. Английские аналитические предикаты состояния демонстрируют сочетаемость только с модальными глаголами, выражающими значение вероятности существования того или иного состояния (*will, must, can't, should, may, might*), например: *He'll **be a little out of touch**, although he's a rapid learner (Cobuild) – Он будет слегка отставать, хотя учится он быстро; The audience **will not be aware** of such exact details (Cobuild) – Аудитория будет не в курсе таких мелких деталей; She **must be still asleep** (SS) – Она, должно быть, спит; He **can't be too worried** (SS) – Вряд ли он очень переживает; They **might be angry** (SS) – Они могут сердиться; You **should be hungry** (SS) – Ты, наверное, голодный; He **must be feeling ill**, he had gone quite white (SS) – Ему, наверное, нехорошо, он весь побелел.*

Модификации расщепления в английском языке представляют собой сочетание классификатора *state / condition + of + существительное*, называющее состояние: *He was worrying himself **into a state of depression** (Cobuild) – Своими волнениями он довел себя до депрессии; They are **in a permanent condition of intense emotion** when they are together (SS) – Когда они вместе – эмоции бьют через край.*

В **Заключении** в обобщенной форме излагаются результаты проведенного исследования, которые заключаются в следующем:

1. Семантическая категория состояния, как в русском, так и в английском языках, реализуется на предикативном уровне в рамках высказывания. Данная категория не относится к числу формализованных языковых категорий, поскольку не располагает постоянными и формализованными языковыми средствами своего выражения. Значение состояния выражается в семантике и форме самих языковых единиц, а также в их контекстном окружении (характер субъекта; валентность, временная, видовая, словообразовательная формы глагольного элемента; адвербиальные детерминанты). Как было продемонстрировано в нашей работе, категория состояния относится к числу языковых категорий, обладающих скрытым грамматическим значением.

В ходе исследования был определен целый ряд скрытограмматических категориальных признаков, которые в комплексе составляют характеристику предикатов состояния в обоих языках и позволяют отграничить предикаты состояния от предикатов со значением свойства, отношения, действия, мгновенного события, процесса и результата. К указанным категориальным признакам относятся: 1) временная локализованность; 2) фазовость; 3) неспособность сочетаться с родовыми именами; 4) квантифицируемость; 5) статичность; 6) дура- тивность; 7) неконтролируемость; 8) одновалентность, 9) пассивность.

Границы между разными предикативными типами в обоих языках размыты и проницаемы. Предикаты пассивного результата могут при определенных условиях приобретать значение состояния, предикаты качества могут переда- вать значение состояния в определенном контексте.

2. На основании семантико-функционального анализа предикатов состоя- ния в русском и английском языках были выявлены как общие, так и специфи- ческие черты, касающиеся их номинативной семантики и средств ее выражения.

В плане содержания как русские, так и английские предикаты состояния используются для реализации универсальной семантической категории состоя- ния, т.е. обозначают доминирующий в момент предикации временный и обу- словленный признак предмета (лица), названного подлежащим.

По своим номинативным свойствам и русские, и английские предикаты состояния в зависимости от типа субъекта (личный/неличный) распадаются на два ядерных семантических класса: предикаты, обозначающие состояние лица, и предикаты, обозначающие состояние окружающей среды. Первые, в свою очередь, делятся на предикаты физического, физиологического, эмоционально- го и ментального состояния. При выделении более дробных семантических под- классов внутри каждого из указанных базовых классов также обнаруживается значительная степень соответствия между двумя языками.

Представляется, что подобное сходство позволяет сделать вывод о том, что в плане содержания русские и английские предикаты состояния можно рас- сматривать как эквивалентные.

3. Основные различия между русскими и английскими предикатами со- стояния обнаруживаются в плане выражения.

Для обоих языков типична разнородность средств, используемых для ре- ализации универсального значения состояния. К числу таких средств, исполь- зующихся в обоих языках, относятся: глагольные лексемы, аналитические фор- мы предиката, определенные лексические средства. Однако в русском языке для выражения значения состояния используются шесть моделей предложения, в то время как в английском можно выделить лишь четыре таких модели. Ядерными средствами выражения состояния в обоих языках являются аналитические фор- мы предиката с прилагательными и причастиями. Высокой степенью частотно- сти как в русском, так и в английском языках характеризуются аналитические предикаты с предложно-падежными (в английском – с предложно-именными)

формами. Для русского языка характерна реализация значения состояния с помощью глагольных предикатов (полнозначных глаголов в роли предиката), в то время как в английском языке глагольный способ передачи состояния относится к периферийным. Как показывают примеры, в английском языке глагольные предикаты состояния чаще всего используются в тех случаях, когда необходимо создать определенный экспрессивный или стилистический эффект, в отличие от русского, где глагольные предикаты состояния являются нейтральным, неэкспрессивным способом передачи состояния.

К различиям между двумя языками в отношении диапазона формальных средств, используемых для выражения значения состояния, относится и тот факт, что для русского языка характерно субстантивное представление предикативных значений, чего не наблюдается в английском языке.

Синтаксическую специфику русского языка также составляет использование для репрезентации семантической категории состояния безличных конструкций, которые отсутствуют в синтаксической системе английского языка. Безличные предложения, служащие для выражения состояния, характеризуются специфическим модусным смыслом, который заключается в том, что ощущения человека изображаются как действие стихийных сил в его микромире. Уподобление макромира природы и микромира человека является специфической чертой семантической системы русского языка.

В плане выражения между двумя языками также существуют различия на уровне частных грамматических характеристик репрезентантов моделей с предикатами состояния. Так, в русском языке можно отметить особенности глагольной парадигмы при глагольных предикатах состояния. Пребывание денотата предиката в каком-либо состоянии всегда описывается глаголами несовершенного вида. Дефектность глагольных предикатов состояния в видовом отношении обусловлена несовместимостью лексической семантики с грамматическим значением совершенного вида. Как известно, семантической базой оппозиции: совершенный / несовершенный вид является противопоставление достигнутой / недостигнутой внутренней предела глагольного действия и, как следствие, рассмотрение ситуации в терминах целостности/нецелостности. Аспектуальные ситуации, описываемые предикатами состояния, несовместимы с установлением даже произвольного предела, которое бы обеспечивало возможность “целостного” рассмотрения ситуации. Они, как правило, описывают соответствующие положения вещей безотносительно к их возникновению или прекращению и обычно не способны обозначать событие, фиксирующее переход от отсутствия данного положения вещей к его наличию и обратно. В отличие от русской категории вида, которая является интерпретационной языковой категорией, указывающей не на дейктическую темпоральную локализацию действия, а на его внутреннюю темпоральную структуру, категория грамматической аспектуальности английского глагола, применительно к предикатам состояния, реализуется в виде трехчленной парадигмы: основной аспект (Simple Aspect) –

длительный аспект (Continuous Aspect) – перфектный аспект (Perfect Aspect). Формы Continuous в своем основном значении представляют состояния, действия и процессы в их реальном протекании во времени; формы перфектного аспекта (Perfect aspect), в случае если в этой форме стоит предикат состояния, характеризуют свой денотат, как продолжающийся вплоть до момента речи, т.е. реализуют категорию таксиса.

В английских предложениях с аналитическими адъективными предикатами особая роль отводится связочному глаголу, аспектуальная форма которого указывают на то, что речь идет именно о состоянии, то есть признаке актуальном, ограниченном во времени, а не о постоянном признаке: (He is being stupid (today) – Он (сегодня) ведет себя глупо). На временную соотнесенность указывает форма Present Continuous связочного глагола to be, поэтому в английском языке контекстуальные средства типа today, now не являются обязательными, в отличие от русского, где подобные специальные лексические средства (сегодня, сейчас) являются единственным способом, позволяющим разграничить состояния и качества.

В составе русских аналитических форм предикатов состояния связочный глагол быть в форме настоящего времени индикатива не получает эксплицитного выражения, в то время как временная парадигма английских связочных глаголов по линии настоящее-прошедшее-будущее всегда реализуется в полном объеме. Следует отметить несколько иную значимость глагола to be в составе предикатов состояния в английском языке по сравнению с русским. На фоне чрезвычайно многочисленной системы связочных глаголов глагол to be воспринимается в первую очередь не как служебный глагол – показатель временной отнесенности, а как связочный глагол – показатель значения неопределенности выражаемого предикатом состояния. Значения возникновения, становления, сохранения или прекращения состояния выражаются с помощью специальных связок.

Различия между русскими и английскими аналитическими формами предикатов состояния также касаются количественного состава (и, следовательно, степени дифференцированности) употребляющихся в них связочных глаголов. Так, в английском языке насчитывается шестнадцать связочных глаголов, которые могут употребляться в составе предикатов состояния, в то время как в русском – только пять.

Если в плане фазисных модификаций между русскими и английскими предикатами состояния наблюдается внешнее соответствие, то модальные модификации шире представлены в английском языке. Это проявляется, в частности, в том, что, во-первых, в английском языке представлен более широкий спектр модальных значений, реализуемых в модальных модификациях предикатов состояния, и, во-вторых, в английском языке более детализировано передаются значения модальности необходимости и вероятности.

Таким образом, категорию *СОСТОЯНИЯ* можно считать универсальной категорией, которая находит свое выражение, как в русском, так и в английском языках. Конкретно-языковые средства реализации данной категории, напротив, являются во многом специфичными для каждого из исследуемых языков, хотя и имеют универсальный компонент в своей семантике, что и было выявлено при семантико-функциональном анализе русских и английских предикатов состояния. Установленные общие и специфические черты, касающиеся их номинативной семантики и средств ее выражения, позволяют квалифицировать образуемые ими конструкции в русском и в английском языках как частичные эквиваленты, черты сходства между которыми более заметны на семантико-функциональном уровне, чем на формально-грамматическом.

Основные положения работы отражены в следующих **публикациях**:

1. Щеголева (Яковлева) И.Н. Корреляция типа глагольной лексемы и ее синтаксического окружения / И.Н.Щеголева (Яковлева) // Проблемы романо-германского языкознания и методики преподавания иностранных языков: Материалы научной конференции. – Воронеж, 1999. – С.24-25.
2. Щеголева (Яковлева) И.Н. When in Rome, do as the Romans do / И.Н.Щеголева (Яковлева), Е.В.Сарафанникова // Язык, коммуникация и социальная среда: Межвузовский сборник научных трудов. Вып.1.– Воронеж, 2001. – С.161-170.
3. Яковлева И.Н. Языковая категоризация мира на примере предикатов состояния в русском и английском языках / И.Н.Яковлева // Актуальные проблемы исследования языка: теория, методика, практика обучения: Межвузовский сборник научных трудов. Ч.2. – Курск, 2003. – С.59-60.
4. Яковлева И.Н. Специфика перевода языковых единиц, репрезентирующих синтаксический концепт “субъект и его состояние” / И.Н.Яковлева // Перевод и межкультурная коммуникация: Материалы научной конференции. – Нижний Новгород, 2003. – С.249-251.
5. Яковлева И.Н. Способы реализации концепта “субъект и его состояние” в английском и русском языках / И.Н.Яковлева // Аксиологическая лингвистика: проблемы языкового сознания. Сб.науч.тр./ Под ред. Н.А.Красавского. – Волгоград, 2003. – С.102-105.